

Р. О. Авакян, Р. Р. Авакян. ИСТОКИ АРМЯНСКОЙ ПРАВОВОЙ МЫСЛИ. Ереван: Ереванский ун-т “Манц”, 2008. 856 с. с илл.

В рецензируемой монографии современных армянских юристов доктора юрид. наук, проф., академика МАНЭБ и академика Всеармянской Академии проблем национальной безопасности Рубена Осиповича Авакяна и проректора Ереванского университета “Манц” Рафаэля Рубеновича Авакяна, продолжающей серию Ереванского университета “Манц” “Сокровищница армянской правовой мысли”, на основе многочисленных историко-правовых документов, клинописных и архивных материалов, а также научных исследований крупнейших востоковедов представлена картина зарождения, становления и развития армянской правовой мысли от “страны святых обрядов” Аратты, шумерской цивилизации до падения Арабатского (Уратского) царства.

В настоящее время историко-правовые разработки, к сожалению, во многом отстают от исследований представителей других гуманитарных наук, а между тем именно историко-правовая наука раскрывает многие стороны жизни народа, которыми историки обычно не занимаются. Именно поэтому рецензируемая работа с точки зрения истории права представляется весьма актуальным исследованием.

Нельзя не согласиться с мнением авторов, что необходимость исследования исторических корней правовой мысли народа продиктована тем, что любая новая форма права возникает на почве уже ранее существовавших, что будущее любого народа непосредственно связано с его прошлым и настоящим.

В книге приводятся и анализируются не только древнейшие законодательные акты – памятники права Армянского нагорья и Древней Месопотамии, но и исторические условия, в которых они появились и применялись. Одновременно раскрывается научно-правовая и общественно-политическая деятельность авторов правовых документов, исследователей и переводчиков. Издание насыщено архивными документами и другими иллюстрированными материалами.

Р.О. Авакян и Р.Р. Авакян подчеркивают свою приверженность исторической правде и объективно, насколько это возможно, оценивают не только содержание правовых первоисточников, но и исторические события тех древнейших периодов, когда они разрабатывались и применялись. Особо следует отметить осторожность авторов в выводах, их корректность и сдержанность в отдельных оценках, что свидетельствует о добросовестном отношении к сложным историко-правовым вопросам.

Содержание книги подчинено строгой историко-правовой логике, содержание глав тесно взаимосвязано. Работа выполнена на высоком уровне, читается легко и с большим интересом.

Во введении авторы справедливо отмечают, что актуальность, научная новизна и практическая ценность рецензируемой монографии состоит уже в самой постановке выбранной темы, в изучении древнейших нормативно-правовых первоисточников, анализе всего круга вопросов, относящихся к истокам правовой мысли армянского народа. Впервые сделана попытка дать научный анализ и обобщить историю

формирования и развития правовой мысли не только армянского народа, но и всего человечества. А перечисленные нормативно-правовые акты, которые исследуются авторами, справедливо считаются не только первоисточниками, но и величайшими памятниками права армянородственных и других племен и народов, проживавших на территории Армянского нагорья и Древней Месопотамии.

Важными характеристиками данной работы являются ее объективность и научная обоснованность выдвигаемых положений.

В первой главе монографии “Памятники древнейшего протоармянско-шумерского и шумеро-аккадского права” обстоятельно рассматриваются философско-правовые учения шумерского мудреца Шуруп-пака (XXV в. до н.э.), шумерские поэмы о тесных связях между Араттой и Шумером, Закон Шульги-Ур-Намму, шумерский Семейный кодекс (XX в. до н.э.), отдельные статьи Закона Ларсы (XX–XIX вв. до н.э.); Судебник Билаламы, царя Эшнунны; Свод законов Липит-Иштара, царя Исина (конец XX в. до н.э.); семейно-брачное право племен и народов Древней Месопотамии и Армянского нагорья. В этой же главе приведены шумерские иероглифы и клинописи.

Обращает внимание утверждение авторов о том, что “древний народ Шумера не только спустился с Армянского нагорья, но и принес с собой письменность (т.е. шумерские иероглифы и клинопись страны Аратты) и свою сложившуюся культуру, в том числе религиозную и правовую” (с. 88). Не случайно поэтому “жители Аратты Армянского нагорья и Шумера говорили на одном языке и поклонялись одним и тем же божествам”. В принципе в обеих странах существовала одинаковая административная система. Использовались идентичные политические титулы и т.д. (с. 89, 92).

Таким образом, Р.О. Авакян и Р.Р. Авакян убедительно утверждают, что протоармянская “страна святых обрядов” Аратта, расположенная “за семью сверкающими горами”, была не только хорошо известна жителям Шумера, являясь их прародиной, но и стояла у истоков человеческой цивилизации.

Во второй главе “Судебник вавилонского царя Хаммураби, Законы Моисея и их влияние на армянские канонические положения и судебники” показана не только роль названных памятников в истории формирования армянской правовой мысли, даны научные объяснения ключевым вопросам рассматриваемого периода ее развития. В частности, нельзя не согласиться с утверждением авторов монографии о том, что “если древнейшие в истории шумерские правовые памятники запечатлели для нас первые шаги юриспруденции, то кульминацией стал Свод законов Хаммурапи – образец крупнейшего за всю историю Древней Месопотамии и Армянского нагорья законодательства” (с. 294).

Показана тесная связь основных принципов отправления правосудия, закрепленных Сводом законов Хаммурапи, со средневековой армянской правовой мыслью. Прослеживается также влияние долгового и торгового права, зафиксиро-

ванного в Кодексе Хаммурапи, на средневековое армянское право (с. 312–314).

Авторы справедливо утверждают, что Свод законов Хаммурапи изучался и реализовывался нашими далекими предками более тысячи лет. Несмотря на то что многие статьи данного Судебника не находят прямого упоминания в армянских нормативно-правовых актах (таких как нормы обычного права, канонические положения, уставы, судебники Мхптаря Гоша, Смбата Спарапета, астраханских армян и др.), результаты проведенных Р.О. Авакяном и Р.Р. Авакяном исследований показывают, что многие из этих норм находят свое отражение в Законах Моисея – Моше. В свою очередь, отдельные статьи упомянутых Законов, как и отдельные библейские сказания, в большей или меньшей степени заимствованы из богатейшей шумеро-вавилонской сокровищницы правовой мысли.

В третьей главе *“Памятники права объединенных армянородственных и других племен и народов Хеттской державы и их место в истории армянской правовой мысли”* проводится всесторонний анализ этих памятников в свете армянских канонических положений и сводов законов – “Завещания царя Хаттусилиса I”, Закона о порядке престолонаследия царя Телепинуса и Хеттского судебного.

Определенный интерес для читателей представляют и результаты исследования мирного договора, заключенного в XIV в. до н.э. между хеттским царем Суппилиумасом I и древнеармянским царем Хайасы-Azzi Хуканасом. Заметим, что важнейшим условием данного договора является оказание взаимопомощи в случае нападения третьей стороны или восстания покоренных территорий. При этом не будем забывать, отмечают авторы рецензируемой работы, что и Хайаса-Azzi, и Хеттская империя представляли собой союзы объединенных армянородственных и других племен и народов.

Священным ритуалом для армянородственных и других племен и народов Хеттской империи является приведенное в монографии содержание воинской присяги, которую принимали, начиная со II тыс. до н.э. и до падения Араратского (Урартского) царства (Прим. 23).

В данной главе приведены также иероглифы армянородственных и других племен и народов Хеттской империи.

Для истории права весьма интересна завершающая, четвертая, глава монографии *“Правовая мысль Араратского (Урартского) царства и ее место в армянской действительности”*. В ней всесторонне исследуются не только эдикты и указы араратских царей 880–590 гг. до н.э., но и утверждается, что “страна святых обрядов” Аратта, страна Армани, упоминаемая в клинописных надписях Саргона I (XXIV–XXLII вв. до н.э.) и его внука Нарам-Сина (XXIII–XXII вв. до н.э.), хеттская Хайаса (XIV–XII вв. до н.э.), Наири-Биайна (Урарту) – более древняя Уруатри (Биайни-Ван) ассирийских и других надписей, древнеперсидская

“Армина” и древнегреческая “Армения”, так же как и топонимы “Haik”, “Хайк”, “Хайастан” (Айастан), – абсолютно идентичны, поскольку все они являются отображением древнейшего названия “Арапат” (библейские “горы Араратские”, “страна Араратская”) (с. 643).

Р.О. Авакян и Р.Р. Авакян особо подчеркивают, что Армянское нагорье – колыбель народа, который сложился из племен, относившихся к антропологическому типу арменоедов. При этом отмечается, что, “когда распалась аратто-индоевропейская языковая система, в качестве автохтона здесь остался лишь армянский этнос, язык и этногенез которого восходит к V–IV тыс. до н.э.” (с. 646).

В данной главе в качестве приложения приведены иероглифы и клинописи Араратского (Биайни-Ван, Урарту) царства. Высказывания, прилагаемые ко всем главам книги, расположены в хронологической последовательности.

В заключении представленной книги изложены научные положения – выводы, достоверность и обоснованность которых подтверждаются использованием научного материала и современных методов научного познания.

Убедительности выводов, содержащихся в монографии, способствует рассмотрение древнейших нормативно-правовых актов и более 2 тыс. литературных источников, на которые опираются авторы. Это подтверждает добротность и основательность проделанной ими работы, свидетельствуя о том, что она имеет отчетливо выраженную историко-правовую направленность.

Р.О. Авакяном и Р.Р. Авакяном исследованы огромный фактический, социально-экономический и историко-правовой материал, позволивший им с помощью сравнительного историко-правового метода не только определить истоки правовой мысли древнейшего армянского народа, но и показать историческую связь правовой мысли древнейших поколений армянородственных и других племен и народов Древней Месопотамии и Армянского нагорья.

Данный обзор научного труда показывает, что с его публикацией истории права получили исключительно важное издание, которое следует, на наш взгляд, рассматривать как важный результат развития историко-правовой науки. Полагаем, что монография будет востребована научными работниками (армяноведами, востоковедами, шумероведами, ассирововедами, хеттоведами, урартоведами), юристами, законодателями, преподавателями и студентами юридических вузов, а также широким кругом читателей, интересующихся историей и правом.

В.Д. Малков,
доктор юрид. наук, проф., заслуженный деятель
науки РФ;
А.В. Покаместов,
канд. юрид. наук, доц.